

Шығыс Азиядағы интеграциялық процеске де әсер етеді, даулардың көпшілігі әлі шешілмеген және олардың кейбіреулерін құқықтық реттеу перспективалары екіталай көрінеді. Оңтүстік-Шығыс Азия елдерімен екіжақты және көпжақты әскери-саяси одақтарға негізделген ҚХР мен АҚШ-тың әскери-саяси қарама-қайшылығы және әскери-теңіз күштері мен «озық орналасу» күштерінің қуатты әлеуеті.

Әдебиеттер тізімі

1. Устав Организации Объединённых наций. URL: [http:// www.un.org/ru/documents](http://www.un.org/ru/documents) (дата обращения: 15.02.2021).
2. Поляков Н.Е. Геополитические аспекты урегулирования территориальных конфликтов // География и регион: материалы междунар. науч.-практ. конф. (23–25 сентября 2015 г.): в 6 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – Т. III: Социально-экономическая география. – 316 с.
3. Standard country or area codes for statistical use (M49), URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (дата обращения 11.05.2017)
4. Филиппины и Индонезия урегулировали многолетний территориальный спор // <https://ria.ru/20140523/1009055025.html> (дата обращения 23.05.2014).
5. Лексютина Я.В., США—КНР: соперничество в Юго-Восточной Азии обостряется // Азия и Африка сегодня, М. 2012. № 3. С. 2—9.
6. РИА, режим доступа: <https://ria.ru/world/20160712/1464640532.html> (дата обращения: 10.05.2016)
7. РИА, режим доступа: <https://ria.ru/world/20160402/1401270638.html> (дата обращения: 10.05.2017)
8. Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1997-2002 годы. «Дело, касающееся суверенитета над островами Пулау – Лигитан и Пулау – Сипадан (Индонезия против Малайзии) (Существо дела). Решение от 17 декабря 2002 года». - Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2006 год // https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1_add2.pdf. С.288-298
9. Соглашение между правительствами Индонезии и Малайзии, 2013, режим доступа: <http://www.gov.ph/2014/05/23/agreement-between-the-government-of-the-republic-of-the-philippines-and-the-government-of-the-republic-indonesiaconcerning-the-delimitation-of-the-exclusive-economic-zone-boundary/> (дата обращения 05.05.2017)
10. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 2008–2012 годы. Организация Объединенных Наций Нью-Йорк, 2014 год.- ST/LEG/SER.F/1/Add.5// https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1_add5.pdf. С.1.; С.271

УДК 327

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КНР И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Кабирова Айнура Жановна

Ainura19101993@gmail.com

Докторант 1 курса по ОП «Регионоведение», ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан

Научный руководитель – П.К. Килыбаева

Китайская Народная Республика – это страна, которая была известна всему миру во все времена и исторические этапы мирового развития. Китайская цивилизация известна, как одна из самых древних цивилизаций наряду с цивилизацией Древнего Египта, Индии и др. И конечно же не стоит забывать, что КНР славится своими дипломатическими отношениями с другими государствами. Одной из таких стран является Республика Корея. С географической точки зрения, эти два государства являются соседями, поэтому с давних времен они имели тесные взаимоотношения друг с другом. Древние государства, которые находились на территории современной Республики Корея, такие как Силла, Пэкче и Когуре, а позже и государство Чосон имели тесные дипломатические, политические и экономические отношения. После 1953 года, когда закончилась трехлетняя война между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, и граждане с единой нацией окончательно разделились на два государства, КНР по большей части поддерживало политику КНДР, нежели Республику Корею. Однако это не означало, что между двумя государствами совсем не было связей.

Официальные дипломатические отношения между КНР и Республикой Корея начались 24 августа 1992 года. И уже в следующем году мы станем свидетелями 30-летних дипломатических отношений между КНР и Республикой Корея. За это время обоими государствами было подписано множество соглашений во многих сферах жизни, было проведено огромное количество мероприятий и встреч. Активно развивался культурный обмен, потому что в 1992 году в Пекине при подписании дружественного соглашения, обе страны взяли за основу равенство и мирное сосуществование. Соглашение стало символом окончания холодной войны в Северо-восточной Азии.

Во время своего первого официального визита в Южную Корею президент Цзян Цзэминь в ноябре 1995 года и провел встречу на высшем уровне с президентом Ким Ён Самом, что принесло значительный прогресс в развитии дипломатической дружбы между Кореей и Китаем.

Результатом двусторонних отношений стало стремительное развитие экономики и торговли, за 28 лет торговля между двумя государствами увеличилась в 40 раз (научная статья). Кроме того, стоит отметить, что в 2018 году, программа обмена между людьми двух стран достигла 10 миллионов, а объем двусторонней торговли достигает 300 миллиардов американских долларов. Основываясь на этих данных, можно предположить, что будущий потенциал в развитии экономических отношений огромен. Чтобы закрепить успешное сотрудничество, между КНР и Республикой Корея был заключен договор-соглашение о свободной торговле (ССТ), а также запущен прямой валютный рынок вон-юань.

26 ноября 2020 года в Сеуле состоялись переговоры между министрами иностранных дел Китая и Кореи Кан Кён Хва и Ван И, где было решено начать подготовку к Году культурного обмена, а также сформировать комитет, который будет регулировать и способствовать дальнейшему развитию отношений двух государств. Оба мероприятия будут приурочены к празднованию 30-летней годовщины установления дипломатических отношений.

15 сентября 2021 года действующий Президент Республики Корея Мун Чжэ Ин встретил и поприветствовал у себя в Голубом доме государственного советника Китая и министра иностранных дел Ван И. [3] По словам Президента РК, сино-корейские отношения претерпели большие изменения за последние 30 лет, но есть еще много возможностей для развития в будущем. Мун Чжэ Ин также выразил надежду, что трехсторонние отношения между Республикой Корея, КНР и КНДР, которые начались в позитивном направлении во время Олимпийских игр в Пхенчхане успешно продолжаться. А Олимпийские игры в Пекине, которые пройдут в 2022 году, станут поворотным моментом, и подтолкнут в лучшую сторону межкорейские отношения, а также внесут огромный вклад в мир в Северо-

Восточной Азии и во всем мире. Ван И в ответ на слова Президента РК пообещал сделать все возможное, чтобы Олимпийские игры в Пекине, и не только, положительно повлияли на сотрудничество двух родственных государств.

Помимо обсуждения предстоящих Олимпийских игр в Пекине, собеседники обсудили проблему экологии и ее решения, а также упомянули о необходимости активного культурного обмена и сотрудничества. Доказательством этого служит то, что Президент Мун Чжэ Ин призвал соответствующие власти продолжать расширять обмены между людьми, что является важной основой двусторонних отношений, и более тесно сотрудничать между двумя народами, чтобы не было неудобств в путешествиях между двумя народами, даже в разгар ситуации с COVID-19. Ван И в свою очередь передал президенту РК наилучшие пожелания от Председателя Си Цзиньпина. По словам Ван И, председатель Си Цзиньпин надеется, что его визит в Корею осуществится, как только ситуация станет благоприятной и ситуация с COVID-19 между двумя странами стабилизируется. Таким образом, он выразил надежду на то, что они продолжают укреплять дружбу и сотрудничество между Южной Кореей и Китаем.

После официальной встречи с президентом РК, министр иностранных дел КНР Ван И провел встречу с министром иностранных дел Южной Кореи, Чжон Ыйон, чтобы обсудить двусторонние отношения Кореи и Китая, проблему Корейского полуострова, а также региональные и международные вопросы. Обе стороны прилагают активные усилия для активизации обменов между парламентами. Кроме того, обеими сторонами было решено, что в этом году они проведут стратегический диалог по вопросам безопасности (2+2), начнут работу в различных областях, таких как совместный экономический комитет, морское сотрудничество и встречи представителей консульств. Представители двух стран согласовали конкретные меры по реализации проектов, в том числе, проект «год культурного обмена между Кореей и Китаем 2021–2022 гг.», и объявили об утверждении эмблемы и послов, которые будут представлять этот проект.

Немаловажной сферой сотрудничества является культурный обмен между двумя государствами, особенно в нынешнее время, когда корейская волна, под названием «Халлю» или К-пор, охватила весь мир, в том числе и Китай, причем КНР находится в тройке лидеров по распространению «Халлю». Благодаря такой популярности корейских сериалов и музыки, растет экономическая сфера двух государств, в особенности экономика Республики Корея. Но в этой сфере все не так гладко, как многие предполагают. Правительство КНР время от времени вводит запрет на продвижение корейских актеров внутри Китая, продажу товаров и многое другое из-за столкновения позиций. Последним из таких столкновений стал вопрос о принадлежности национальной одежды. При встрече министров обеих сторон, министр Чжон обратился к китайской стороне с просьбой облегчить сотрудничество в развитии культурного контента. Министр Ван И, в свою очередь, предложил продолжить общение о возможных мерах сотрудничества в культурной сфере.

Министры разделили мнение о том, что укрепление предметного сотрудничества в области экономики, окружающей среды и истории имеет важное значение для развития отношений двух государств, поэтому договорились проводить совместные усилия в каждой области. Особенно остро стоит вопрос загрязнения воздуха в регионе химической микропылью, которая появилась в результате большого количества промышленных заводов на территории КНР. Министры пришли к выводу, что проблемы загрязнения воздуха, такие как мелкая пыль, напрямую связаны со здоровьем и качеством жизни людей обеих стран, поэтому активизировали усилия по решению проблем между двумя сторонами, как можно скорее приступить к созданию системы экосистемы «YSLME».

Министры обеих стран разделяли мнение о безотлагательном решении северокорейской ядерной проблемы и договорились тесно сотрудничать друг с другом для скорейшего возобновления мирного процесса на Корейском полуострове. Стабильное управление ситуацией важно как для Южной Кореи, так и для КНР. Китайская сторона заявила, что будет последовательно поддерживать усилия правительства РК по улучшению межкорейских отношений, надеется на скорейшее возобновление межкорейского диалога и сотрудничества и играть конструктивную роль для мира и стабильности на Корейском полуострове и в регионе. Пока результатов в этой области не заметны. Кроме того, в этом году в Республике Корея был избран новый президент, который не совсем поддерживает идею объединения с КНДР. К сожалению, этот вопрос до сих пор остается открытым.

24 февраля 2022 года кандидат в президенты от Демократической партии Ли Чжэ Мён упомянул в одной из своих речей, что «следует поддерживать партнерство с Китаем, крупнейшим торговым партнером, на долю которого приходится четверть торговли Кореи». Эта фраза говорит о том, что Южная Корея, которая также очень тесно сотрудничает с США, не готова разорвать отношения с КНР, более того считает, что очень важно сохранить и укрепить эти отношения в ближайшем будущем. Он также отметил, что «у корейцев есть веские основания для беспокойства по поводу агрессивного поведения Китая, но чрезмерная враждебность не будет способствовать национальным интересам Республики Корея». Делая вывод из его слов, можно заметить, что он продолжает политику действующего президента Южной Кореи Мун Чже Ина, который относится к той же партии, что и Ли Чжэ Мён. Исходя из различных данных, можно сделать предположение, что правительство Республики Корея видит Китай, как важного партнера для сохранения безопасности в вопросе ядерной программы.

В мае этого года заканчиваются полномочия действующего президента Республики Корея Мун Чже Ина, и на смену ему придет представитель оппозиционной партии Юн Сок Ёль. Будущий президент выделяет, что в первую очередь, во время своего правления будет на стороне народа, ведь он был выбран благодаря «силе народа». Инаугурация нового президента Республики Корея, и утверждение им новой курса по развитию государства во всех областях, позволит увидеть перспективы развития дальнейших отношений с КНР.

В заключении, анализируя и подводя итоги последних корейско-китайских переговоров, можно отметить, что для Южной Кореи КНР является важным стратегическим партнером, от которого она не может просто так отказаться, особенно в области экономических отношений. Кроме того, Республика Корея возлагает надежду на Китай, чтобы смягчить и контролировать регулирование ядерной программы КНДР. КНР, в свою очередь, имеет свои интересы в сотрудничестве с Южной Кореей, поэтому также идет навстречу сотрудничеству. Однако не стоит забывать, что с другой стороны Республики Корея есть и будет США. А данный союз нельзя полностью заменить стратегическим партнерством с Китаем. КНДР и Китай тоже являются близкими стратегическими партнерами с похожей формой правления. Дальнейшие перспективы развития отношений между двумя государствами покажет время.

Список использованных источников

1. Ji-Yong Lee The Geopolitics of South Korea-China Relations // Perspective expert insights on a timely policy issue. 2020. P. 1-17
2. Jae Ho Chung Diplomacy between the Republic of Korea and the People's Republic of China // Study on contemporary Chinese history. 2012 №56. P. 26-27
3. Soo-kyung Song Moon Jae-in, President Park should attend China ceremony (in Korean) // Yonhap. 2015. P. 45-46
4. <http://sagunin.com/57104>

5. <https://post.naver.com/viewer/postView.naver?volumeNo=33348711&memberNo=29949587&vType=VERTICAL>

УДК 327

«МЯГКАЯ СИЛА» ЯВЛЯЕТСЯ МОЩЬЮ ГОСУДАРСТВА?

Касымова Диана Алтынбеккызы

kasymova.diana.00@bk.ru

Студент 4 курса специальности «Регионоведение», ЕНУ имени Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Оспанова А.Н.

Концепция мягкой силы подверглась критическому анализу со стороны широкого круга ученых, журналистов, аналитических центров, политиков, дипломатов и консультантов. Джозеф Най ввел термин мягкой силы в 1990 году [1], и он заявил, что происходит трансформация в определении власти. По его словам, власть становится все менее взаимозаменяемой; эффект принуждения в поведении власти теряет свое значение и уступает свое место кооперативной власти, которая, как правило, возникает из таких ресурсов, как культурная и идеологическая привлекательность. Действительно, нематериальные энергетические ресурсы, такие как информация, знания и взаимозависимость, становятся все более важными. Джозеф Най определяет мягкую силу как кооперативную силу или косвенную силу, которая может помочь “заставить других хотеть того, чего хотите вы”, и она формирует предпочтения других путем привлечения нематериальных ресурсов, таких как универсалистская популярная культура или политическая сплоченность

Публичная дипломатия и национальный брендинг также оцениваются как инструменты мягкой силы. Это можно просто объяснить как “прямое общение с иностранными народами с целью повлиять на их мышление и, в конечном счете, на мышление их правительств” [2]. Кроме того, развитие коммуникационных технологий делает публичную дипломатию более важной, поскольку в настоящее время связаться с зарубежной общественностью легче, чем раньше. Интернет был одним из самых важных достижений в области коммуникационных технологий, и его роль возросла, он стал центром информации и повлиял на стратегии публичной дипломатии. В результате публичная дипломатия требует внимания со стороны стран, которые стремятся увеличить свою мягкую силу.

Одной из проблем мягкой силы является ее неспособность измерить. Невозможно доказать, что одна страна меняет свое поведение из-за мягкой силы другой страны. При рассмотрении теорий международного отношения можно увидеть, что реалисты, будь то классические или структурные, фокусируются на власти и международной системе как на единственных переменных для объяснения поведения государства. Как заметил Кеннет Уолтц [3], “При анархии безопасность является высшей целью”, а “власть - это средство, а не цель”. Мощь в основном определяется как военные и экономические возможности государств. Неолибералы сосредотачиваются на институтах, практике и взаимозависимости, используют системный подход как неореалисты и сосредотачиваются в основном на экономических возможностях преодоления нестабильности, вызванной анархической природой международной системы. Затем обе теории утверждают, что международная система и материальные возможности являются причинами изменения